

СЛЕДСТВИЕ
ВЕДУТ...

записки
судмедэксперта

УБИЙСТВО

ПОД МИКРОСКОПОМ

М. А. Фурман

Марк Айзикович Фурман
Убийство под микроскопом:
записки судмедэксперта

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=617355

Убийство под микроскопом: записки судмедэксперта / М. А. Фурман.:

Эксмо; Москва; 2011

ISBN 978-5-699-47881-1

Аннотация

Судмедэксперт... Профессия редкая, интригующая и, мягко говоря, специфическая... Людям в белых халатах приходится видеть много не самых приятных вещей, но на них лежит громадная ответственность: ведь они – незаменимые помощники следствия. Как установить личность неизвестной жертвы? Что стало реальной причиной смерти? Кто мог совершить ужасное преступление и при каких обстоятельствах?.. Без малого четыре десятилетия судмедэксперт М. А. Фурман записывал самые захватывающие и уникальные истории – случаи из собственной практики и опыта коллег. Каждый день ему приходилось сталкиваться с, казалось бы, необъяснимыми явлениями: здесь и загадочная смерть известного нейрохирурга, и заражение целой деревни сибирской язвой, и многое, многое другое. Каждый очерк

в этой книге – хроника одного расследования. Расследования, проведенного «детективом в белом халате».

Содержание

От автора	5
Мои экспертные университеты	7
Колечко на левой руке	14
Калибр девять миллиметров	28
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Марк Айзикович Фурман

Убийство под микроскопом: записки судмедэксперта

От автора

В наше время, когда пишутся книги, судебные очерки, хроникальные материалы, отражающие работу следователей, сотрудников уголовного розыска, милиции, прокуратуры, хотелось бы рассказать о людях моей профессии – российских судебных медиках, иной раз остающихся «за кадром» многих расследований. Ведь без судмедэксперта ни одно из уголовных дел, связанных с посягательствами на жизнь и здоровье человека, не перешагнет судебный барьер.

О редкой профессии судебного медика я пишу много лет. Полагая, что человеческая память – вещь не всегда надежная, ряд случаев из опыта коллег и собственной практики я десятилетиями заносил в записные книжки, веду и сейчас свой экспертный дневник.

В книге собраны криминальные расследования, сюжеты которых не уступают захватывающим детективам. Описаны

применяемые при раскрытии конкретных преступлений судебно-медицинские и криминалистические методы исследования, используемые экспертами в России и за рубежом.

Конечно, обо всем интересном и актуальном в одной книге не напишешь. Да и экспертизы бывают разные, есть небольшие, занимающие один-два дня, другие – сложные, с лабораторными исследованиями, растягивающимися на месяц, а то и больше...

Криминальные сюжеты, изложенные в этой книге достаточно подробно, словно увеличительное стекло или окуляр микроскопа, приблизят вас к тем экспертизам, что составляют суть нашей профессии.

Марк Фурман,

государственный судебно-медицинский эксперт Владимирского областного бюро судебно-медицинской экспертизы

Мои экспертные университеты

Как-то в «Медицинской газете» и «Комсомольской правде» мне встретились ответы редакций на вопросы молодых людей, пожелавших избрать профессию судебно-медицинского эксперта. В них сообщалось, что сначала будущему судебно-медицинскому эксперту необходимо окончить высшее медицинское заведение, а затем пройти специализацию в одном из институтов усовершенствования врачей и получить сертификат специалиста. В принципе все верно: без солидного образования, общей врачебной подготовки стать судебно-медицинским экспертом невозможно. Хотя Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации допускает, что в случае отсутствия штатного эксперта освидетельствование человека, получившего повреждение, и исследование трупа может произвести врач другой специальности. Поэтому во всех без исключения медицинских вузах страны введено преподавание такой, казалось бы, сугубо специфичной и узконаправленной науки, как судебная медицина.

Знания юного врача по судебной медицине после окончания института и интернатуры пока еще минимальны, теперь будущего эксперта ждет специализация. Это три-четыре месяца напряженной учебы. Профессора, опытные преподаватели читают студентам лекции, ведут семинарские занятия. Программой предусмотрена весьма солидная подго-

товка. После специализации молодой эксперт готов к работе. К сожалению, многие на этом останавливаются. Полагая, что знаний, полученных в институте усовершенствования врачей, хватит на долгие годы, изо дня в день добросовестно выполняя текущую работу, они этим ограничивают свою деятельность. Между тем судебно-медицинский эксперт должен постоянно учиться, внимательно следить за специальной литературой, пополнять свой теоретический и практический багаж современными сведениями как по общей, так и по судебной медицине, юридическим наукам, криминалистике.

По-разному приходят молодые врачи в судебную медицину. Одних привлекает таинственность и романтичность нашей профессии, другие начинают приобщаться к ней еще в институте, со студенческих научных кружков. Лично мне помог случай.

Никогда не сгладится в памяти счастливый для меня солнечный мартовский день 1964 г., когда я вошел в кабинет декана нашего лечебного факультета. Шесть лет учебы в медицинском институте подходили к концу, но распределения еще не было. В кабинете у профессора была Мария Владимировна Торсуева, начальник Республиканского бюро Чувашии. Декан с интересом слушал свою собеседницу, невольно прислушиваясь, увлекся ее рассказом и я. В конце беседы Мария Владимировна сказала, что из нашего выпуска для экспертной работы в Чувашии ей необходим один из буду-

щих врачей. Неожиданно для себя я предложил свою кандидатуру...

Вот так я стал экспертом, а Мария Владимировна моим первым учителем по судебной медицине. А не зайти студент шестого курса в кабинет декана, стал бы он судебным медиком? Кто знает. И потому я считаю, что мне здорово повезло с самого начала.

Говорят, что в жизнь любого врача навсегда входит первый спасенный человек, первая операция, первый пациент. Нечто подобное произошло и со мной. Надо сказать, что случай, с которого началось мое знакомство с судебной медициной, своего рода «боевое крещение», оказался исключительным.

Приехав на работу в августовское воскресное утро, я размесился в больнице и, выйдя во двор, увидел в глубине его небольшой деревянный дом. Это был морг. Взяв у дежурной санитарки ключ, открыл замок и, толкнув тяжелую поскрипывающую дверь, вошел внутрь. В полумраке в глубине комнаты разглядел стол, умывальник, несколько стульев у стены. Рука потянулась к выключателю. Когда вспыхнул свет, чистота секционного зала приятно поразила меня. Стены были аккуратно выкрашены белой масляной краской, на окнах висели занавески... Закрыв морг, я отдал ключ санитарке и пошел осматривать город. Рано вернувшись в больницу, я крепко уснул, решив хорошенько выспаться перед началом первого трудового дня.

А в это время на площади, у ресторана, в пьяной драке самодельным ножом был тяжело ранен в сердце мой первый пациент. В больницу парня не довезли, скончался по дороге. Труп отправили в морг, а рядом с направлением на вскрытие оставили на столе нож, сделанный из напильника, найденный в нескольких метрах от места происшествия. Наутро тяжелая массивная дверь оказалась сорванной с петель, лампочка у входа была разбита, а нож исчез со стола! Вероятно, кто-то из друзей преступника, а возможно, и сам убийца решили не оставлять в морге одну из главных улик совершенного преступления.

Когда я, выспавшийся и бодрый, шел к кабинету главврача, то в вестибюле больницы увидел несколько человек в милицейской форме. Сердце мое екнуло: «Вероятно, за мной». Так оно и оказалось. Начальник милиции и прокурор настаивали на немедленном вскрытии: преступник еще не был задержан, а дерзкая кража ножа взволновала всех. И тут я узнаю, что мой предшественник, опытный врач-хирург, к вечеру укатил в отпуск, прослышав, что судебно-медицинский эксперт района уже на месте.

Пройдя к себе, надевая халат, я заметил на столе учебник по судебной медицине профессора М. И. Райского. Я начал лихорадочно перелистывать страницы. Вот и глава о колото-резаных ранениях. Замелькали слова: длина раны, ее концы (острые от кинжала, один – тупой, другой – острый от ножа), ход раневого канала, длина раневого канала... Спустия

10–15 минут я начал что-то вспоминать... Таким оказался мой первый случай, и он мне запомнился на всю жизнь.

В практической работе судмедэкспертам приходится встречаться с двумя видами смерти – различают смерть насильственную и ненасильственную. Насильственная смерть может наступить от многих внешних причин: от поврежденных тупыми и острыми орудиями, от огнестрельных ранений, транспортных травм, отравлений; смерть второго вида вызывается болезнями. Вот тут-то и нужен судебный медик, он должен определить характер (вид) смерти. Поэтому лица, умершие скоропостижно (т. е. внезапно, в состоянии кажущегося здоровья), подлежат исследованию в целях подтверждения болезни и исключения насилия.

Приведу пример. Как-то ночью меня вызвали на место происшествия. В подъезде большого многоквартирного дома скончался человек. Пожилой тучный мужчина лежал на площадке пятого этажа в большой луже крови. На лестнице тоже была кровь. Сама обстановка, казалось бы, свидетельствовала о совершившемся насилии. Однако при вскрытии выяснилось, что смерть наступила от разрыва туберкулезной каверны легкого и последующего кровотечения.

ЕЩЕ ОДИН СЛУЧАЙ

Однажды, в начале зимы, внезапно пропала молодая женщина, некая С., проживавшая в отдаленном поселке. Долгие поиски были безрезультатными. Пока весной, в середине марта, не стаял снег – труп был

обнаружен в саду, метрах в семидесяти от дома. Возникла версия об убийстве, так как на коже лица и рук имелись ссадины, две небольшие поверхностные раны. Как водится в таких случаях, нашелся и подозреваемый. Вместе с тем местный врач сообщил, что ранее С. обращалась к нему с жалобами на боли в сердце. Стало быть, не исключалась и болезнь. Истинная причина смерти С. была установлена лишь на вскрытии. В желудке у нее были обнаружены таблетки сильнодействующего снотворного, последующее судебно-химическое исследование окончательно подтвердило предположение об отравлении, стало быть – самоубийстве. Ссадины и раны на теле, вероятнее всего, возникли в агональном периоде – от трения кожи о кустарник, мерзлую землю, ветки деревьев, при падении С. Метель и снегопад (следователем была запрошена сводка погоды на день пропажи покойной) оказались настолько сильными, что почти на полгода скрыли от всех происшедшую драму...

Полагая, что на человеческую память не всегда можно положиться, ряд случаев из собственной практики и опыта коллег я заносил в записные книжки, веду и свой экспертный дневник. Время от времени перелистывая их, я натыкался на давние и не очень давние дела... Так и сложилась эта книга, в которой собраны новеллы о разного рода расследованиях. Я попытался отойти от традиций очерков такого рода, взяв за основу раздумья судебно-медицинского эксперта и личные ощущения. Многие из рассказов о жизни судебной медици-

ны превосходят фабулы самых интригующих детективов.

И все это – мои экспертные университеты, в которых я учусь до сих пор...

Колечко на левой руке

Жизнь в целом никогда не принимает смерти всерьез. Она смеется, пляшет и играет, она строит, собирает, улыбается, даже любит перед лицом смерти.

Р. Тагор

Среди причин смерти от механической асфиксии встречается и асфиксия от удавления руками. Специфическими признаками, указывающими на этот вид насилия, являются полулунные и продольные ссадины, овальные ссадины, овальные кровоподтеки на шее жертвы (от давления ногтями и пальцами рук), переломы костей и хрящей гортани, устанавливаемые судебно-медицинским экспертом при вскрытии трупа.

Убийствам такого рода наиболее часто подвергаются лица женского пола при сексуальных преступлениях. Так как к моменту обнаружения труп может быть неузнаваем, огромное значение приобретает осмотр места происшествия, последующее планомерное и полное исследование всех вещественных доказательств по делу, проводимое в биологическом, медико-криминалистическом и химическом отделениях судебно-медицинской лаборатории.

Хотя судебно-медицинские эксперты – врачи, многие из них, подобно своим юридическим коллегам – следователям, экспертам-криминалистам, прокурорам, – аккуратно и скрупулезно откладывают в свой личный архив различные документы, фотографии, некоторые сохранившиеся вещественные доказательства по тем делам, в которых им довелось участвовать. Недавно, перебирая архивные фотографии, – требовалось провести серьезную идентификационную экспертизу по конкретному уголовному делу – я наткнулся на фото симпатичной молодой женщины с гладко зачесанными темными волосами и большими печальными глазами. Перевернув снимок, увидел надпись на обороте, подчеркнутую фломастером: «С. Горбунова, село Столбово». Сразу вспомнились и Столбово, и Светлана Горбунова – девушка с золотым колечком на левой руке. Однако обо всем по порядку...

Село это, Столбово, находится недалеко от райцентра. По обе стороны спокойной обмелевшей реки Клязьмы тянутся сады, а удобная асфальтированная дорога связывает его с Горьковским шоссе. Ранее мне доводилось бывать здесь несколько раз. Славится Столбово малиной, клубникой, черноплодной рябиной, а в лесах за Клязьмой в удачливое лето можно собрать много земляники и грибов. Событие, о котором хочется рассказать читателю, случилось в погожий

июльский день. То лето выдалось урожайным на грибы, однако не стремление отдохнуть от городской суеты привело меня в эти красивые места.

Выезд эксперта на место происшествия – это всегда дело срочное, иногда неожиданное, своего рода бросок в неизвестность. В этот раз вместе со следователем прокуратуры я увидел в машине районного прокурора, сразу понял – дело серьезное.

В лесном овраге в нескольких километрах от села Столбово грибники обнаружили труп неизвестной женщины, прикрытый ветвями и небольшими стволами деревьев. Когда убрали ветки и тонкие березки, стало ясно, что тело женщины практически невозможно опознать. Недавно прошли дожди, потом несколько дней стояла жара. Лицо изменилось настолько, что по нему вряд ли можно было судить о внешнем облике и возрасте женщины. Сохранились лишь две особые приметы, которые, возможно, могли оказаться полезными в дальнейшем, – тонкое золотое колечко с красным камнем на среднем пальце левой руки и аккуратный маникюр на ногтях.

СПРАВКА

Осмотр места происшествия – одно из наиболее распространенных следственных действий. Следователь производит осмотр местности, жилища, предметов и документов в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств,

имеющих значение для уголовного дела. Наружный осмотр трупа всегда проводится с участием судебно-медицинского эксперта, а при его отсутствии – врачом другой специальности.

...Пока эксперт-криминалист снимает со всех точек окружающую обстановку, начинаю диктовать следователю протокол осмотра.

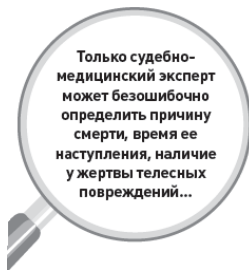
– Внесите в протокол такую деталь, Михаил Сергеевич. У покойной на руках тщательно сделанный маникюр. Ногти длинные, без дефектов и трещин. Вероятно, она не занималась физическим трудом.

– Про маникюр я уже записал, – следователь потер онемевшую кисть. – А ваше предположение будем держать в уме.

Очевидно, что преступник нервничал и много курил. Рядом с телом в траве совместными усилиями мы отыскали пять окурков сигарет, которые аккуратно сложили в полиэтиленовый пакет. Потом еще какое-то время ушло на осмотр срубленных деревьев. Опытный глаз криминалиста заметил на косой поверхности сруба – желтоватой подсохшей древесине – несколько тонких слегка возвышающихся параллельных линий, так называемых трасс.

– Видны следы лезвия. Теперь дело за малым, – сказал он следователю, – будет топор, сможем его идентифицировать. – Пилой-ножовкой, которая была закреплена на внутренней стороне крышки криминалистического дипломата,

Он выпилил из деревьев места со следами разрубов.

Только судебно-медицинский эксперт может безошибочно определить причину смерти, время ее наступления, наличие у жертвы телесных повреждений...

Как правило, расследование насильственной смерти начинается со вскрытия трупа. Только судебно-медицинский эксперт может безошибочно определить причину смерти, время ее наступления, наличие у жертвы телесных повреждений.

В ходе вскрытия выяснилось, что смерть неизвестной имеет насильственный характер и наступила от сдавливания шеи руками. На это указывали еще сохранившиеся кровоизлияния в мягких тканях и перелом небольшой, но очень важной косточки – подъязычной, которая, как видно из названия, располагается ниже языка человека.

Частичное разрушение мягких тканей значительно осложнило решение вопроса о давности наступления смерти. Поэтому я осторожно высказал мнение о том, что смерть женщины могла наступить за три-четыре недели до момента

ее обнаружения в лесу.

Утром следующего дня следователь доставил в областное бюро судебно-медицинской экспертизы несколько объемистых пакетов. Замечу, что современное бюро судебно-медицинской экспертизы – это не только практическое учреждение, но и довольно крупная научно-исследовательская лаборатория. Наряду с судебно-медицинскими экспертами общего профиля здесь работают эксперты разных специальностей: биологи, химики, гистологи (специалисты по микроскопии тканей), физико-техники (криминалисты).

Судебный медик-биолог И. А. Васильева не ограничилась сухими строками постановления, в котором коротко излагались обстоятельства дела, а попросила следователя прокуратуры подробно рассказать о случившемся. Перед ней был поставлен ряд серьезных задач. Во-первых, предстояло определить группу крови потерпевшей. Потом, когда будет установлена личность женщины, с помощью медицинских документов (амбулаторной карты, истории болезни, донорской книжки и т. п.) появится возможность сравнения указанной в них группы крови с образцом крови, изъятой при вскрытии.

Биологам также предстояло выявить групповую принадлежность слюны на окурках, изъятых с места происшествия, которая совпадает с группой крови человека, курившего эти сигареты. В дальнейшем, когда преступник будет установлен – а у следователя были основания предполагать, что окурки принадлежат убийце, – они станут серьезной уликой.

Наконец, следователь передал И. А. Васильевой пакетики с образцами волос женщины. Пока не для исследования. На хранение. Бывали в нашей практике случаи, когда волосы потерпевших обнаруживались на месте происшествия, с которого перемещался труп, одежде подозреваемых, орудиях травм и т. п. Экспертиза определения сходства волос – тоже дело биологов. Прошло какое-то время, и пакетики действительно понадобились экспертам для работы, но об этом несколько позднее.

Из биологического отделения следователь зашел в судебно-химическую лабораторию. Объем работы экспертов-химиков весьма велик. Конечно, «традиционный яд» детективных романов – цианистый калий – давно ушел в мир легенд и преданий, однако все возрастающий поток новых химических препаратов и медикаментов доставляет не меньше хлопот.

Следователь передал заведующей отделением образцы крови и внутренних органов для исследования. Необходимо установить, принимала ли женщина перед смертью какие-либо препараты, пила ли спиртное. На практике встречались случаи, когда преступник, используя беспомощное состояние жертвы после приема алкоголя или снотворного, совершал убийство и перемещал затем труп в другое место.

Последнее отделение лаборатории, в котором побывал следователь, – медико-криминалистическое. В нем я работаю много лет. Медико-криминалистические отделения,

оснащенные современной фотоаппаратурой, микроскопами и другими точными приборами, были созданы еще в послевоенное время в Москве, Санкт-Петербурге, областных центрах, столицах республик. Эти отделения разрешают вопросы, лежащие на стыке двух наук – медицины и криминалистики.

По не зависящим от экспертов причинам (вследствие изменения внешнего облика покойной под действием жары и высокой влажности) я не мог дать ориентирующих данных в отношении возраста потерпевшей и ее внешности. Между тем это имело большое значение. Надо ли говорить, что установление личности неизвестной могло оказаться той путеводной нитью, которая бы вывела следствие на ее окружение, а возможно, и на убийцу?

И тем не менее по состоянию зубов, швов черепа, других костей скелета возраст женщины был определен в пределах 18–23 лет.

* * *

Прошло несколько дней. К этому времени по оперативной информации из соседних областей стало известно, что пропавшей без вести значится некая Светлана Викторовна Горбунова, 22 лет, жительница Москвы, лаборантка одного из столичных институтов.

Следователь и сотрудники уголовного розыска выехали в

Москву. Там они встретились с родными Светланы, которые рассказали, что утром 16 июля, во вторник, девушка ушла на работу и больше домой не возвращалась. Родные подтвердили, что на левой руке она носила золотое колечко с красным камнем.

В институте следователь выяснил, что 16 июля Светлана как обычно пришла на работу, в полдень вместе с подругами была в столовой. После обеда ей кто-то позвонил.

Одна из близких подруг Горбуновой – Галина Сеницына рассказала, что в течение последних месяцев Светлана встречалась с молодым человеком по имени Геннадий, таксистом по профессии, который заезжал за ней в институт несколько раз на автомобиле «Жигули» красного цвета.

Эти данные о неизвестном водителе-таксисте с довольно популярным именем Геннадий оказались пока единственным звеном, связывающим его со Светланой Горбуновой. В результате поисков, проведенных сотрудниками уголовного розыска, через четыре дня был установлен шофер одного из таксопарков столицы по имени Геннадий, имевший автомашину «Жигули» красного цвета и дачный домик в поселке Малаховка.

...На допросах Геннадий Вязов, 26-летний высокий нервный парень, полностью отрицал свою причастность к происшедшему. Он сообщил следователю, что действительно был знаком со Светланой, однако 16 июля, будучи свободным от работы, находился в Малаховке. Последний раз видел Гор-

бунову 14 июля, в воскресенье.

В ходе допросов следователь заметил, что Вязов много курит, причем отдает предпочтение сигаретам «Ява» столичной фабрики «Дукат». Пять окурков именно таких сигарет были изъяты с места происшествия.

И. А. Васильева установила, что групповая принадлежность слюны на двух из окурков совпадает с группой крови подозреваемого.

Так как Геннадий во время одной из бесед со следователем выразил сомнение в том, что обнаруженный труп женщины действительно принадлежит Светлане Горбуновой («Мало ли девушек носят на руках золотые кольца с красными камнями», – нагло заявил Вязов), была назначена идентификационная экспертиза фотосовмещения черепа потерпевшей с ее прижизненной фотографией.

Методика этого исследования была разработана советскими судебными медиками. Для ее проведения необходимы два объекта – череп и прижизненные фотографии предполагаемого человека. Светлана Горбунова была симпатичной девушкой, часто фотографировалась. Поэтому следователь без труда отобрал несколько наиболее профессионально сделанных снимков из семейного альбома.

После того как я совместил все необходимые точки на фотографии Светланы с ориентирующими точками черепа убитой, эксперты Центральной научно-исследовательской криминалистической лаборатории МВД России не ограничи-

лись этим. Используя метод восстановления внешнего облика человека на основе скелетных останков, так называемый «метод Герасимова», они воссоздали облик погибшей девушки. После этого подобные заявления от Вязова уже не поступали.

СПРАВКА

Суть такого идентификационного метода, как фотосовмещение черепа, состоит в том, что строение лицевого отдела черепа каждого конкретного человека имеет свое четкое отображение на мягких тканях его головы и лица. Сначала эксперт размечает на фотографии и черепе несколько основных ориентирующих точек и линий (наружные и внутренние углы глаз, высота бровей, линия смыкания губ, углы рта и т. п.). Затем в один негатив с помощью специальной аппаратуры «вписываются» изображения головы на фотографии и представленного черепа, с последующей оценкой степени их соответствия друг другу.

Используя метод восстановления внешнего облика человека на основе скелетных останков, так называемый «метод Герасимова», эксперты воссоздали облик погибшей девушки.

Пришел черед и экспертизы волос с головы жертвы преступления, которые в качестве образцов хранились в архиве биологического отделения. В момент осмотра багажника «Жигулей» в нем были обнаружены два темных волоска, попавшие в щель между стенкой кузова и запасным колесом. Эксперты-биологи, сравнив волосы, найденные в багажнике, с образцами, хранящимися в лаборатории, установили их сходство по всем основным признакам.

Неожиданно для всех от Вязова поступило заявление, в котором утверждалось, что Горбунова сама покончила с собой после их бурной ссоры на даче в Малаховке: подозреваемый до последнего пытался уйти от ответственности.

– Я покинул ее около восьми вечера и, вернувшись к полуночи из ресторана (для успокоения пришлось немного выпить и расслабиться), застал Светлану висящей в петле, – заявил он. – Испугавшись и решив, что мне не поверят, я решил избавиться от покойной, с этой целью увез тело с места происшествия в соседнюю область.

Такая неожиданная версия требовала квалифицированной проверки. Поскольку у девушки была сломана подъязычная кость, располагающаяся глубоко под мышцей языка, я полностью исключил возможность смерти от повеше-

ния, придя к выводам о насилии, со сдавлением шеи руками.

* * *

Последней по данному делу была проведена трассологическая экспертиза, осуществленная экспертом-криминалистом областного управления внутренних дел. Помните, на месте происшествия он заметил на поверхности срубов березок, которыми преступник прикрыл тело покойной, довольно четкие следы – так называемые трассы, отображающие рельеф рубящей кромки лезвия использованного топора? При обыске дачи в Малаховке были изъяты два топора: один массивный с остро заточенным лезвием, другой – портативный туристический топорик небольших размеров. На слепочной массе криминалист получил экспериментальные следы двух топоров, затем сравнил их с трассами на березовых срезах, придя в итоге к категорическому выводу об образовании следов разрубов деревьев от лезвия туристического топора, представленного следователем на экспертизу.

На слепочной массе
криминалист получил
экспериментальные следы
двух топоров, затем
сравнил их с трассами
на березовых срезах...

На слепочной массе криминалист получил экспериментальные следы двух топоров, затем сравнил их с трассами на березовых срезах...

Под давлением неопровержимых доказательств Геннадий Вязов признал себя виновным в убийстве Светланы Горбуновой. Преступление было совершено им вечером 16 июля во время ссоры. После содеянного Вязов положил тело девушки в багажник своей машины и поехал в соседнюю область, чтобы спрятать его в лесу...

Калибр девять миллиметров

Я не люблю, когда – наполовину

Или когда прервали разговор.

Я не люблю, когда стреляют в спину,

Я также против выстрела в упор.

В. Высоцкий

Убийство с применением ручного огнестрельного оружия и последующим сокрытием трупа всегда представляло определенные сложности для судебно-медицинской экспертизы. При обнаружении тела погибшего судебным медикам приходится отвечать на ряд специальных вопросов: расположение входного, а при сквозных ранениях и выходного огнестрельных отверстий, наличие следов близкого выстрела, дистанция выстрела, вид и калибр оружия, взаиморасположение стрелявшего и потерпевшего и т. д. Такие исследования проводятся в медико-криминалистических отделениях областных бюро, криминалистических отделениях юстиции и органов милиции. Раньше преступления, подобные описанному ниже, встречались довольно редко. Теперь же количество убийств, связанных с огнестрельным оружием, неуклонно растет. Этот давний случай взят из собственной практики.

Ныне это преступление раскрыто. Результат напряженной работы многих людей – сотрудников уголовного розыска нескольких областей России, бригады, ведущей расследование, экспертов – заключен в строках судебного приговора. На скамье подсудимых двое – А. Козуляев и А. Куляскин. Они почти ровесники и помимо некоего сходства фамилий даже внешне чем-то похожи. Оба худощавые, обоим за тридцать, у обоих во взгляде пустота, но не без наглости, свойственной лицам определенного рода.

Приведу строки из материалов уголовного дела: «...Однако обвиняемые дали противоречивые показания. Так, Козуляев показал, что выстрел из пистолета в потерпевшего произвел Куляскин; Куляскин, в свою очередь, заявил, что стрелял не он, а Козуляев».

Поистине криминальная история. Началась она 30 мая, когда водитель автомобиля «Волга» И. Балугин выехал из Нижнего Новгорода в сторону Москвы. Путь ему предстоял недолгий, если учитывать специфику работы Балугина – он профессиональный автоперегонщик. У водителей такого класса дорога от Нижнего Новгорода до Смоленска, куда в итоге должен был попасть Балугин, занимает около суток. Иногда чуть больше, в зависимости от дорожных условий, погоды и прочих переменных факторов.

Однако до Смоленска Балугин не доехал. Пропал бесследно. Исчез. Словно испарился. «Возможно, попал по дороге в больницу, только в какую, почему не дает знать о себе?» – беспокоились, ломая в догадках головы, родные и сослуживцы. Шли дни.

Три недели спустя труп водителя был обнаружен в придорожном кювете на территории Владимирской области. Районный судебно-медицинский эксперт установил, что смерть Балугина наступила мгновенно от сквозного огнестрельного ранения головы. Так как входная рана находилась в затылочной области, он полагал, что в Балугина стреляли сзади, вероятнее всего, с заднего сиденья.

А «Волга» желтого цвета с транзитным номером и знаком «Перегон» пропала.

Сложная задача выпала на долю Владимирского областного управления уголовного розыска. Начинать поиски следовало с Нижнего Новгорода.

Сложности, возникшие перед уголовным розыском, понятны: 30 мая, в день выезда Балугина из автопарка, в сторону столицы ушло свыше двадцати автомобилей «Волга». Был опрошен каждый из водителей. И вот зацепка – вечером того же дня у Московского вокзала Нижнего Новгорода один из водителей видел Балугина и даже перекинулся с ним несколькими словами.

– Я предложил Ивану Васильевичу ехать вместе, – сказал водитель, – но он отказался, так как хотел попутно захватить

пассажиров до Москвы.

С тех пор Балугина никто не видел. Безрезультатным оказался и опрос постовых ГИБДД по всей трассе от Нижнего Новгорода до Москвы.

Тщательный осмотр места происшествия (труп находился в дорожном кювете, был прикрыт ветками и несколькими тяжелыми булыжниками) мало что прояснил. Пулю обнаружить тоже не удалось. Надежда оставалась только на лабораторные исследования. На следующий день после вскрытия кожный лоскут с головы Балугина с подозрением на огнестрельное повреждение доставили в медико-криминалистическое отделение судебно-медицинской экспертизы.

На коже в окружности входной огнестрельной раны методом цветных отпечатков удалось выявить значительные отложения меди, что свидетельствовало о производстве выстрела с довольно близкой дистанции.

Трехнедельное пребывание под июньским солнцем, конечно, не способствовало сохранности объектов. И все же на коже в окружности входной огнестрельной раны методом цветных отпечатков удалось выявить значительные отложения меди, что свидетельствовало о производстве выстрела с довольно близкой дистанции оболочечной пулей (в химическом составе оболочек таких пуль медь преобладает над другими металлами). Еще большую информацию дало изучение входного и выходного отверстий на черепе. Обычно входное отверстие на кости очень четко передает форму и калибр огнестрельного снаряда, тогда как выходное, образующееся при разрыве тканей изнутри, бывает неправильной формы, с множественными дополнительными трещинами и выкрашиванием. Парадоксально, но в нашем случае картина оказалась прямо противоположной. Если входная рана была непригодна для суждения о размерах пули, то выходную – идеальное круглое отверстие с ровными краями – удалось точно измерить штангенциркулем. Диаметр его составил ровно девять миллиметров.

– Похоже, что задействован пистолет Макарова, – коллегиально решили мы с криминалистами.

Легко ли искать иголку в стоге сена? Мне вспоминается эта пословица, когда я вижу результаты огромной работы, всего за несколько дней проведенной сотрудниками милиции.

Конечно, захватив попутных пассажиров, Балугин грубо

нарушил служебную инструкцию, которая категорически запрещает водителям брать при перегонах посторонних лиц и какие бы то ни было грузы. Именно при отработке этой версии в поле зрения уголовного розыска попали Козуляев и Куляскин.

– Мы вышли на них не совсем обычным способом, – рассказывает старший инспектор уголовного розыска В. А. Гаврилов. – Помогло знание психологии подобных лиц. Среди ряда версий отработывалась и такая, поначалу казавшаяся абсолютно бесперспективной: предположили, что «для храбрости» злоумышленникам понадобилось спиртное. Через некоторое время нашли и тот ресторан, находившийся на самом выезде из города, где преступники купили водку. Опросив официантов, мы получили фамилию одного подозреваемого – Куляскин. «Он частенько бывал у нас, – сказал официант. – В последний раз заходил около месяца назад. Видно было, что торопится. Купил две бутылки водки и сообщил, что вместе с приятелем едет за машиной. Через окно я увидел, как он сел в «Волгу» желтого цвета.»

– О приятеле Куляскина – Александре Козуляеве по кличке Бурнаш – мы узнали днем позже, – говорит Гаврилов, – побывав у нижегородского магазина «Автомобилист». Там их всегда видели вместе.

Буквально в течение суток были собраны сведения о личности подозреваемых, по минутам расписаны дни, прожитые ими после убийства Балугина. Но как раз неделя, последо-

вавшая за смертью Балугина, включая день его гибели, выпала из сложившейся цепочки. А когда В. А. Гаврилов выяснил, наконец, где находились в то время подозреваемые, он даже присвистнул от удивления. Следы вели на юг, в Сочи.

Группе, занимавшейся расследованием убийства, пришлось разделить. Часть ее продолжала поиск следов преступления непосредственно на месте, а А. И. Парфенов и В. М. Ермилов из столицы вылетели в Сочи. Вот что рассказал подполковник Парфенов:

– К утру крутыми горными дорогами мы добрались до села Лачкау. Село небольшое – всего шесть домов. Поэтому установить, что в нем проживает старый знакомый Козуляева по заключению – некий Руслан Алиев, не составило особого труда. Правда, самого хозяина дома не оказалось. К тому времени он снова был осужден. Во дворе родственников Алиева и была обнаружена пропавшая «Волга» желтого цвета.

Сотрудникам уголовного розыска стало известно, что с целью продажи автомобиля Козуляев и Куляскин действительно побывали в Лачкау. Правда, пробыли там всего одни сутки. Оба понимали, что в определенных обстоятельствах алиби может оказаться для них не просто юридическим понятием. Сочинив легенду об отдыхе на берегу Черного моря в Сочи, где их ожидают жены, оба уехали из села.

– За «Волгой» заеду на обратном пути, – сказал Козуляев хозяевам, – а пока ищите покупателей.

Даже поверхностный осмотр автомашины, без последовавших в дальнейшем экспертиз, показал, что она была доставлена сюда отнюдь не законным путем. Нет, системы управления и освещения, шины, а также прочие детали были в порядке. Но были и повреждения. Полностью разбито левое боковое водительское стекло и частично стекло на одном из приборов панели управления.

– Выстрел из пистолета, – коротко констатировал Александр Парфенов. Последовал звонок в Нижний Новгород. Ранним утром следующего дня Козуляев и Куляскин были арестованы. Когда я спросил у В. А. Гаврилова о моменте их задержания (ведь преступники были вооружены!), обычно интересный собеседник, В. А. Гаврилов на сей раз был немногословен:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.